

УДК 347/73

Бокач Сергей Борисович

Амурский государственный университет

г. Благовещенск, Россия

E-mail: amurhouseaudit@mail.ru**Bokach Sergey Borisovich**

Amur State University,

Blagoveshchensk, Russia

E-mail: amurhouseaudit@mail.ru**РАЗВИТИЕ МИРОВОЙ ЮСТИЦИИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В 80-90 гг. XX в.****DEVELOPMENT OF WORLD JUSTICE IN THE RUSSIAN FEDERATION
IN 80-90 XX CENTURY**

Аннотация. Целью нашей работы было, во-первых, изучение и исследование факторов (явлений и процессов), способствовавших формированию мировой юстиции России в конце XX в; во-вторых, – более глубокое понимание идей, заложенных в реформирование национального законодательства страны, становление права как одной из независимых ветвей власти новейшего времени.

Abstract. The purpose of the work was, first of all, to study and study the factors (phenomena and processes) that contributed to the formation of world justice in Russia at the end of the XX century. Secondly, the goal was to acquire a deeper understanding of the ideas underlying the reform of the national legislation of Russia, the formation of law as one of the independent branches of power in modern times.

Мировая юстиция, судебная система, общественные отношения.

World justice, judicial system, public relations.

Происходившие в России в конце 80-х гг. XX в. – начале 2000 г. процессы реформирования судебной власти, придания ей независимости, соответствия новым политическим и экономическим отношениям были юридически оформлены и закреплены в Конституции РФ 1993 г., развиты в Федеральном конституционном законе «О судебной системе Российской Федерации», Законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации», «О Конституционном суде Российской Федерации», «Об арбитражных судах в Российской Федерации», «О военных судах Российской Федерации», «О мировых судьях в Российской Федерации», «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации», «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и др. Названные выше законы были призваны оформить разделение власти на законодательную, исполнительную и судебную, обеспечить верховенство закона и свобод демократического общества. Для решения экономических (предпринимательских) споров была создана специализированная судебная ветвь – арбитражные суды. Как отмечал А.Д. Власов, «следуя Концепции судебной реформы, судебная защита как наиболее эффективный способ защиты права должна иметь институциональные и процессуальные гарантии, обеспечивающие право потенциальных участников процесса получить справедливое правосудие»¹.

¹ Власов, А.Л. Актуальные проблемы совершенствования гражданского и арбитражного судопроизводства на современном этапе // Проблемы защиты прав и законных интересов граждан и организаций. Материалы Международ. науч.-практ. конф. – Краснодар, 2002. – С. 250.

В процессе реформирования судебной власти в Российской Федерации особая роль отводилась мировой юстиции. Исследование ее процессов в постсоциалистический период развития России XX в., изучение взглядов теоретиков и практиков на ход становления и развития мировой юстиции, ее положения в структуре судебной власти страны позволяют понять ее роль в осуществлении правосудия России. При изучении мировой юстиции следует исходить из того, что мировая юстиция – направление юриспруденции, представляющее часть права в виде такого института жизнедеятельности общества, которое непосредственно исходит из особенностей развития его обычаев, т.е. исторически, естественно, а не за счет создания предписаний правящим классом общества.

Практика, проблемы мировой юстиции, ее дуализм (судебная власть регионов при одновременном контроле федерального суда общей юрисдикции и законодателей региона), ее важная роль в приведении федеральных административных норм на уровень граждан, проживающих на территории региона, в действии на принципах справедливости и недопущения злоупотребления властными полномочиями, разнообразие анализируемых норм права в отношении либо граждан, либо лиц, представляющих коммерческие структуры, – всё это послужило причинами интереса к изучению феномена мировой юстиции в постсоветский период развития России.

Процесс возрождения мировой юстиции в рамках реформирования судебной реформы РСФСР (РФ)

Вопросы развития юстиции в рамках общественных отношений России имеют причинно-следственную характеристику. Причинами обычно являются либо назревшие экономические реформы, либо властная воля определенных социальных групп. Из истории разных стран известно, что с развитием демократического общества возникают проблемы предпринимательских и вместе с ними гражданских свобод. Проблемы развития гражданских прав и свобод в Европе поднимались еще в XIX в. Считается, что одним из первых, кто подробно раскрыл необходимость разделения властей в целях установления политических свобод и демократических начал общества, был Ш. Монтескье. Рассматривая взаимовлияние исполнительной, законодательной и судебной властей, Ш. Монтескье пришел к выводу, что соединение этих трех ветвей власти приводит к деспотизму. Труды Ш. Монтескье свидетельствуют, что при республиканском правлении закон играет наибольшую роль¹.

Принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную формулировался следующим образом: «Для гражданина политическая свобода есть душевное спокойствие, основанное на убеждении в своей безопасности. Чтобы обладать этой свободой, необходимо такое правление, при котором один гражданин может не бояться другого гражданина.

Если власть законодательная и исполнительная будут соединены в одном лице или учреждении, то свободы не будет, так как можно опасаться, что этот монарх или сенат станет создавать тиранические законы для того, чтобы так же тиранически применять их. Не будет свободы и в том случае, если судебная власть не отделена от власти законодательной и исполнительной. Если она соединена с законодательной властью, то жизнь и свобода граждан окажутся во власти произвола, ибо судья будет законодателем. Если судебная власть соединена с исполнительной, то судья получает возможность стать угнетателем. Все погибло бы, если бы в одном и том же лице или учреждении, составленном из сановников, из дворян или простых людей, были соединены эти три власти: власть созда-

---

¹ Сравнительное правоведение: национальные правовые системы. – Т. 1. Правовые системы Восточной Европы (под ред. В.И. Лафитского). – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2013. – С. 26.

вать законы, власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера и власть судить преступления или тяжбы частных лиц» (Ш. Л. Монтескье)¹.

Данные принципы разделения властей и последующие за ними характеристики стилей управления являются практическими ориентирами оценки любого общества. Эти основополагающие принципы имеют значение при рассмотрении процессов реформирования юстиции, в том числе мировой, в послесоветский период развития Российской Федерации.

Казалось бы, как можно рассматривать вопросы мировой юстиции в Российской Федерации, если институт мировой юстиции России был упразднен после Февральской революции 1917 г.? Однако каждое явление имеет исторические корни, проявляющиеся в назревших проблемах гражданского и административного права при реформировании политической системы страны. И его как бы не существовало до конца 90-х гг. XX в., но необходимость была обозначена в концепции судебной реформы РСФСР. Постановлением ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. №1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» было заложено признание необходимости введения (точнее восстановления) в структуре судебной системы такого звена федеральной судебной системы как мировые суды. Мировые суды как суды первой инстанции, действующие в составе единоличного судьи, должны были обеспечить защиту граждан и общества от произвола властей, обеспечить систему сдержек и противовесов, охрану интересов личности.

Упразднение мировой юстиции в ходе буржуазной революции и социалистического переворота в России явилось следствием изменения политического устройства России и, соответственно, пересмотра взглядов на структуры органов судебной, исполнительной и законодательной властей. Мировая юстиция оказалась лишней как в буржуазном обществе, так и в социалистическом. В социалистическом отсутствовали демократия и свободы (идеологическое руководство обществом и исполнительной властью осуществляла Коммунистическая партия Советского Союза, экономические – за счет отсутствия института частной собственности, свободы договора и др.). Общественной собственности соответствовали идеалы общенародного суда, милиции и др., подчинение единому центру, в котором нет места самостоятельным судам, рассматривающим дела вне пределов коммунистической идеологии.

Несмотря на коммунистическую идеологию общества, в пределах Советского Союза появляется новый орган власти – президент. А вместе с ним и новые идеи переходного периода к более свободному демократическому обществу. Переход предполагался эволюционный. Но в дальнейшем он перерос в трудноуправляемый, кризисный процесс изменения общественных отношений, процесс шоковых перемен. Естественно, рассчитывать на продуманные, взвешенные реформы не было оснований, общественные процессы в России происходили стихийно, ситуационно. И все-таки в конце 90-х гг. XX в. вслед за экономическими и политическими изменениями настало время судебных перемен.

31 декабря 1996 г. был принят Федеральный конституционный закон от 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации». В ст. 28 данного ФКЗ определено, что мировой судья в пределах своей компетенции рассматривает гражданские, административные и уголовные дела в качестве суда первой инстанции. Федеральным законом от 17 декабря 1998 г. №188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» определен конкретный механизм осуществления правосудия мировыми судами, мировыми судьями. Его основные признаки: 1) правосудие мирового судьи осуществляется единолично, на уровне субъекта Российской Федерации, но производящим правосудие именем Российской Федерации; 2) мировой судья является низовым звеном судебной системы; 3) мировой судья занима-

---

¹ О духе законов. – С. 147 // Электронная библиотека «Гражданское общество». URL: <http://www.civisbook.ru/>.

ется обширной категорией дел (гражданские, административные, уголовные, семейные, трудовые и даже связанные с ними экономические), казалось бы, незначительных; 4) мировой суд относительно автономен.

Потребность в создании низовой системы судопроизводства не имеет однозначных преимуществ. Например, как рассматривать потребность в этом звене судебной системы? А.Н. Сачков отмечал такой критерий, как соответствие возможностей данной системы потребностям общества: «В чем же заключается потребность в институте мировых судей? Научное осознание такой потребности означает оценку степени соответствия судебных возможностей этого звена судебной системы правовым интересам многонационального и самобытного российского общества»¹. Следует отметить, что скорее всего не научное, а практическое осознание может быть критерием удовлетворения потребностей общества в лице регионов, охраны права и содействия справедливому суду, ограничение самоуправления чиновников и представителей силовых ведомств.

Мировая юстиция имеет сложный и неоднозначный опыт XX в. Как отмечал Л.В. Головкин, во Франции, например, институт мировой юстиции был признан устаревшим, произведена замена непрофессиональных судей профессиональными, с возможностью совмещения судейской и иной юридической деятельности (преподаватели, адвокаты, примирители); признана смена выборности на назначение; осуществлено расширение компетенции. Был создан институт местных судей². Россия, наоборот, восстановила институт мировой юстиции, что обусловлено фактическим состоянием экономического и политического развития гражданского общества.

Возрождение мировой юстиции в России было призвано в основном принципиально разрешить две важные задачи – приблизить суд к населению и разгрузить районные суды. Анализ научной литературы показывает, что в основном эти цели были достигнуты. Мировой суд рассматривает около 70% гражданских дел, значительную часть (30-40%) уголовных дел, а также значительную долю (90-95%) дел об административных правонарушениях. И теперь основной проблемой, мешающей нормальному функционированию мировых судей, является высокая нагрузка.

И.Ф. Нуриахметов отмечает, что непомерная загруженность мировых судей негативно отражается на качестве отправления правосудия и в конечном счете ведет к нарушению конституционного права граждан и юридических лиц на судебную защиту. Им отмечается также, что следует изменить компетенцию судей – исключить подсудность споров, разрешение которых представляет для мировых судей определенные трудности (некоторые трудовые споры, дела об определении порядка пользования имуществом, о разделе имущества и др.)³.

По мнению других авторов, наоборот, следовало бы расширить компетенцию мирового суда. К таким авторам относится В.В. Максимов. Он высказывается следующим образом: «...компетенция мировых судей могла бы быть расширена за счет того, чтобы установить на законодательном уровне, что освобождение от уголовной ответственности по не реабилитирующим основаниям возможно только по решению суда»⁴. По его мнению, оправданным явилось бы то, чтобы окончательное решение об освобождении от уголовной ответственности принималось бы мировым судьей: «Это позволило бы обеспечить соблюдение прав человека, признаваемого виновным в совершении преступления, в судебном порядке».

¹ Правовая модель мирового суда: принципы современного конструирования // Российская юстиция. – 2007. – № 3.

² Головкин, Л.В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов // Вестник МГУ. Серия «Право». – 2009. – № 6. – С. 3 – 42.

³ Мировая юстиция в современной России: проблемы становления и развития // Адвокат. – 2008. – № 2.

⁴ Максимов, В.В. Мировая юстиция: проблемы и перспективы // Журнал российского права. – 2001. – № 9.

Зависимость мирового суда от исполнительной власти проявляется в организационном и процессуальном построении, в их противоречии. Например, ряд авторов указывает, что норма ч. 4 ст. 4 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», согласно которой мировые судьи относятся к судам (т.е. судья сам по себе является судом) субъектов Российской Федерации, одновременно являясь судьями общей юрисдикции, порождает юридический феномен судебного органа без собственного аппарата и структур обеспечения, с выведением важнейшей процессуальной фигуры секретаря судебного заседания за пределы судебного органа. Существование подобного феномена означает неадекватно значимое вторжение исполнительной власти во власть судебную¹.

На двойственность мировой юстиции и присущие ей противоречия указывает и В.В. Дорошков²: «...существующие сегодня неопределенность, двойственность положения мировых судей требуют своего разрешения, так как многочисленные противоречия, недостатки законодательства, трудности правоприменительной практики, проблемы организационного обеспечения приводят к разрушению нормативности (основное свойство правовой системы), сбоям в системе функционирования мировой юстиции, ее ненадлежащему материально-техническому оснащению и т.д. Иными словами, основной проблемой выступает выбор направления развития из двух предложенных вариантов – федерализация или автономизация мировой юстиции». Как подчеркивает В.В. Дорошков, полномочия, порядок деятельности, порядок создания должностей мировых судей устанавливаются федеральным законодательством. Порядок избрания – назначения на должность и деятельность мирового судьи устанавливаются законодательными актами субъектов Российской Федерации. Как видим, создан некий дуализм в положении современной юстиции.

С. Дряхлов³ указывал на зависимость от властей субъектов в материально-техническом обеспечении судов и зависимость назначения мирового судьи от мнения депутатов, что ставит действия мирового суда в зависимость от законодательного органа субъекта федерации, чем умаляется принцип разделения властей и их самостоятельность в правотворческой деятельности.

Имелись проблемы и процессуального характера при рассмотрении дел налогового, семейного законодательства при разбирательстве в мировом суде⁴.

С.Г. Павликов⁵, анализируя результаты исследования опыта проблем мирового суда, отмечает: «Безусловно, ныне существующий способ разрешения вопросов судоустройства не в полном объеме способствует реализации конституционного принципа федерализма. «Фактически процесс создания органов судебной власти субъектов РФ остался незавершенным, поскольку второй инстанцией для мировых судей является федеральный суд, получивший не свойственные ему апелляционные полномочия», – указывает В.М. Жуйков⁶.

Многие исследователи полагают, что такой порядок обжалования судебных постановлений умаляет все преимущества мировой юстиции, поскольку «решение, вынесенное мировым судьей, может быть отменено по формальным основаниям»⁷. С этим можно вполне согласиться. В отличие от

¹ Туганов, Ю.Н., Бурдинская, Е.Е. Мировая юстиция в Российской Федерации и Российской Империи: функционирование структурных элементов и организация применительно к административно-территориальным единицам // Вестник Екатеринбургского института. – 2017. – № 2 (38). – С. 126.

² Дорошков, В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции // Мировой судья. – 2015. – № 7. – С. 3.

³ Принцип разделения властей и мировая юстиция // Российская юстиция. – 2004. – № 4.

⁴ Устюжанинов, В., Сапожников, С. Компетенция мирового судьи по рассмотрению дел, возникающих из семейно-правовых отношений // Российская юстиция. – 2003. – № 5; Устюжанинов, В., Сапожников, С. Обжалование решений мировых судей: налоговый аспект // Российская юстиция. – 2002. – № 11.

⁵ Павликов, С.Г. Системы судов субъектов федеративного государства. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2012.

⁶ Жуйков, В.М. О роли мировой юстиции в Российской Федерации // Настольная книга мирового судьи, рассматривающего гражданские дела. – М.: КноРус, 2002. – С. 12 и др.

⁷ Ершов, В.В. Статус суда в правовом государстве. – М.: РИА МЮ РФ, 1992. – С. 74.

проблем материально-технического обеспечения такие проблемы имеют значение, но остались нерешенными и в настоящее время.

Некоторые авторы по вопросам функционирования мировой юстиции имеют более жесткую позицию. «Принимая идеи автономизации, полагаем исходить из того, что предложенная законодателем современная конструкция российского института мировых судей мало соответствует представлениям о сущности и назначении мировой юстиции, отличается от тех характеристик, которые имела мировая юстиция дореволюционной России. Поэтому требуется проведение радикальных преобразований, основанных на принципах, отличных от принципов построения федеральной юстиции, базовыми из которых выступают приближенность к населению, отсутствие централизации, прямая выборность, ориентация на местное самоуправление, целью которых станет примирение спорящих сторон»¹. Утрата целостности судебной системы² – это утрата мировыми судьями основной функции – примирение сторон³. Реформирование института мировых судей не находит широкого отклика со стороны общества, в частности только 36,7% из числа опрошенных заявили о том, что мировые судьи должны не назначаться, а избираться гражданами⁴.

Представляется, что позиция В.В. Дорошкова о неэффективности автономизации мировых судей заслуживает поддержки и следует выбрать путь превращения мировой юстиции в местную или муниципальную в качестве низового звена федеральной юстиции⁵, тем более, что фактически мировая юстиция находится под контролем федеральной.

В процессе судебной реформы решалась проблема «последовательного проведения принципа состязательности и равноправия сторон на всех стадиях судопроизводства, диспозитивности, законности», притом что предполагался отказ от активной роли суда при производстве дел по собиранию и представлению доказательств. Последнее обстоятельство рассматривалось рядом авторов как негативное явление, снижающее объективность судебного решения⁶.

Как правильно указывает ряд авторов, вопросы развития судебной системы и юстиции в целом непосредственно связаны с ситуацией в экономике, политике, уровне самой юстиции⁷.

Таким образом, с конца 90-х г. XX в. в российском обществе была решена задача приближения судопроизводства к населению за счет мировой юстиции, возникла необходимость для региональных властей создания материально-технических условий функционирования мирового правосудия, его финансового обеспечения, выборности и оценки труда мировых судей. Дуализм мировой юстиции поставил в зависимость результативность суда (мировых судей) от мнения, потребностей региональных властей. Не следует забывать, что мировой суд зависит и от другого органа – позиции областного (краевого) суда, фактически от федерального суда, так как назначение мирового судьи (до-

¹ Колоколов, Н.А. Мировая юстиция – важная форма стабилизации человеческих отношений в гражданском обществе // Мировой судья. – 2003. – № 1. – С. 3; Педанов, В.А. Трансформация правовой природы мировой юстиции в исторической ретроспективе // Мировой судья. – 2015. – № 6. – С. 10; Клеандров, М.И. Указ. соч. – С. 5-6.

² Дорошков, В.В. Указ. соч. – С. 5.

³ Педанов В.А. Трансформация правовой природы мировой юстиции в исторической ретроспективе // Мировой судья. – 2015. – № 6. – С. 12.

⁴ Социологический анализ правосознания судей, населения и предпринимателей / под ред. Г.А. Сатарова. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2016. – С. 135.

⁵ Дорошков В.В. Указ. соч. – С. 5.

⁶ Прокудина, Л.А. Суд и прокуратура: проблемы взаимодействия в условиях проведения судебно-правовой реформы // Арбитражный и гражданский процесс. – 2002. – № 5. – С. 32; Фокина, М.А. Состязательность в гражданском судопроизводстве: закономерности и исключения. – Саратов, 1999. – С. 43; Концепция судебной реформы в Российской Федерации / под ред. Б.А. Золотухина. – М., 2001. – С. 8.

⁷ Дорошков, В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции // Мировой судья. – 2015. – № 7. – С. 3; Клеандров, М.И. О двух векторах развития мировой юстиции в России // Мировой судья. – 2015. – № 6. – С. 3-4.

вольно часто, раз в 3-5 лет) зависит от характеристики, данной председателем областного (краевого) суда, от количества отмененных дел в апелляциях федерального суда и пр. Автономность мирового суда можно охарактеризовать как состояние относительное, фактически ее при таких условиях нельзя достигнуть.

Мировой суд реально имеет статус подконтрольного федеральному суду. А перенос «мелкой» нагрузки с судов общей юрисдикции на мировой суд стал освобождением федерального суда от части споров первой инстанции, создав тем самым чрезмерную нагрузку на мировой суд.

Актуальность вопросов нагрузки судьи, материально-технического обеспечения выбора мирового судьи и некоторых других находится в центре постоянного внимания; постепенно они разрешаются или видоизменяются в зависимости от конкретных условий и состояния экономики региона, однако проблема компетентности суда всегда значима.

Об актуальности приведения уровня разрешения споров в мировом суде в соответствие с задачами развития общества свидетельствует множественность изменений, которые вносились в КоАП РСФСР (срок действия с 01 января 1984 г. по 01 июля 2002 г.), а далее – и в КоАП РФ. Эти множественные изменения в законодательстве страны говорят об увеличении и усложнении решаемых мировыми судами задач, что в свою очередь требует адекватного качественного изменения мировых судей.

Причины реформирования судебной системы в конце XX в.

В рамках политических и экономических реформ осуществлялось реформирование гражданского, трудового, семейного и иных разделов законодательства РФ, вводились и изменялись специальные законы – такие как закон о несостоятельности (банкротстве), ограничении монополий, рынке ценных бумаг и др., проводилась земельная реформа, реформа собственности в форме приватизации, реорганизации колхозов и совхозов в товарищества, акционерные общества, крестьянско-фермерские хозяйства. Совершенствовалось процессуальное законодательство: АПК РФ, ГПК РФ, УК РФ, УПК РФ, НК РФ. Причем в одних случаях изменения совершались кардинально, в других постепенно.

Все эти процессы в совокупности обусловили не только становление, но и сопровождали появление проблем мировой юстиции РФ содержательного свойства. А.А. Кондрашев считает, что *«Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР»* явилось важным шагом на пути от политического государства к правовому. Поддерживаем его мнение: деяния имеют собственную объективную правовую природу, которую должен выразить, а не сочинить законодатель. В противном случае наказание может наступить без преступления, будет твориться государственный произвол, бессмысленно ожесточаться репрессии.

Формулировка понятия «правовая природа» А.А. Кондрашевым выражена следующим образом:

«Это набор постоянных существенных характеристик юридического объекта, проявляющихся в процессе его познания, позволяющих определить смысловое значение правового явления, а также установить принадлежность юридического факта гипотезе нормы права или иного объекта, связанного с правом, соответствующей юридической категории».

Изучение правоприменительной практики показывает, что в различных видах юридической деятельности часто возникает потребность в установлении сути и содержания юридического объекта. В связи с этим постараемся обозначить основные подходы к определению содержательного компонента в праве.

Объектом познания в правореализационной (правоприменительной) деятельности является правоотношение. Известно, что в состав правоотношения входят его объект, субъекты, а также права

и обязанности субъектов (содержание правоотношения). А значит, в правореализационной деятельности правовую природу образует состав правоотношения, на основе которого можно определить содержание нормы права и произвести его верную квалификацию.

В правотворческой (законодательной) деятельности объектом познания служит общественное отношение, нуждающееся в правовом регулировании. Представляется, что здесь основной проблемой является выделение постоянного признака, который лежит в основе правоотношения. Причем в силу динамики общественных отношений необходимо определять не только их постоянные, но и переменные признаки. Законодатель также сталкивается с непростым вопросом о том, следует ли соотносить общественное отношение с уже существующей правовой конструкцией или создавать совершенно новую (нового содержания)».

Из вышеизложенного представляется справедливым, что правотворческая деятельность отражает общественные отношения, которые нуждаются в правовом регулировании. Основной объект познания общественных отношений в постсоциалистический период развития России – это отношения собственности и соответствующие им политические и социальные отношения. Новые общественные отношения возникли в стране еще в период развитого социализма и показали, что, с одной стороны, они могут способствовать развитию экономики в рамках действующей формации, а с другой стороны, появление новых экономических и политических (надстройка) отношений влечет за собой коренное изменение всей их совокупности в социуме. И если новые общественные отношения возникли, то они должны быть либо подавлены, либо приняты, но с таким правовым оформлением, чтобы способствовать закреплению этих отношений.

Правовые перемены в обществе в период перехода от одного строя к другому не могут быть эволюционными, так как они не готовятся законодательной властью в системе старого режима как комплексные, с установленными и одобренными целями. Переход же от общенародной к частной собственности привел к изменению структуры общества, пониманию равенства с иной, чем раньше, позиции. Правосудие стало основываться на новых законодательных актах либо старых, но сочетающихся с принятыми новыми. Причем правосознание граждан и судей не могло измениться будто по мановению волшебной палочки. Хотя этот тезис вызывает скептицизм ввиду того, что многие граждане «вдруг переменились», явной стала коррупция, модными – схемы по захвату бизнеса, в основном силами «красных директоров», верхушки партийцев и комсомольцев, «приверженность» религии и пр. Следовательно, перемены в сознании просто выявились, перестали прятаться. Генерального секретаря ЦК КПСС заменил новый идол – президент.

Издание законов о собственности, о предприятиях и предпринимательской деятельности, земельной реформе и др. привело к наделению населения различного рода собственностью и правами на нее. Однако сохранилось правовое регулирование экономических отношений. В течение почти 10 лет гражданское законодательство регулировалось ГК РСФСР (считаем сроки ввода не только первой части ГК РФ, но и второй) и специальными законами. Кодексы адаптировались к общественным отношениям, но юридическая сущность правовых объектов познания относилась к разным социальным формам общества.

В условиях переходного периода, при смешении объектов общественных отношений и отсутствии системы экономических отношений, в ситуации поверхностного копирования западных моделей и искусственного утверждения их в отрыве от существующих в России реальностей. На наш взгляд, А.А. Кондрашев (статья «Проблемы реализации принципа независимости судей в России: от теории к правоприменительной практике»¹) ограничился только научным изложением юридической сущности правовых объектов познания. На самом деле признаки любого явления связываются с его

¹ Кондрашев, А.А. // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – № 8.

историческими, функциональными, практическими, политическими и другими составляющими не только доктринально, но и судебной практикой.

Следует отметить, что правовое регулирование политических, экономических отношений подчиняется методам исследования, общим для физических, экономических и правовых систем. Как полагает М.Р. Тагиев¹, «проникновение физических идей, а также методов исследования физических систем в экономику – это не дань моде, а объективная реальность, необходимая для познания проблем современной экономики. Междисциплинарное проникновение не может осуществляться параллельным переносом, так как при этом необходимо учитывать различия между физическими и экономическими системами. Если микроэлемент в физике обладает рядом стационарных показателей, то микроэлемент в экономике обладает свойством разумности».

Однако в экономической жизни (экономических процессах) элементы системы имеют двойственную природу: объективного закона с его характеристиками и субъективного – с проявлениями на практике объективных законов в зависимости от конкретных действий (в том числе особенностей географического, исторического, внешнего окружения, уровня развития производительных сил и т.д.) конкретных людей (правителей и управляемых лиц). Свойство разумности и определяет: учитываются ли общность в развитии и особенности состояния общественных и политических отношений, приведут ли они к разбалансированности экономической, а затем и политической системы, на что в этот период нацелено правовое регулирование общественных отношений.

Регулирование правовых отношений в конце 80-х гг. XX в. происходило на фоне двух качественных воздействий на ее экономику. Первое – экономический спад в стране под воздействием падения мировых цен на нефть, война в Афганистане и др. Второе – мировой экономический кризис. Известно, что экономика всех стран развивается в соответствии с экономическими циклами. Фазы циклов – рецессия, восстановление, развитие. Эти циклы имеют различное объяснение – монетарное, психологическое, природное и т.д. Все многообразие колебаний экономики закреплено гражданским, налоговым, административным, уголовным правом, а также отдельными специальными законами на принципах стабильности, одного установленного уровня, что, казалось бы, должно обеспечивать стабильность гражданского оборота. Но этого невозможно добиться как раз в силу упомянутого – колебания экономики и устроенности представлений гражданского и публичного законодательства о стабильном развитии (росте) экономики.

Как отмечает А. Беклемишев²: «Основной же причиной экономических циклов считается несоответствие между совокупным спросом и совокупным предложением, между совокупными расходами и совокупным объемом производства».

Отсутствие учета цикличности развития экономики и приводит к изменениям физических и сущностных характеристик правовой системы: нагрузки на судью и рост количества ошибок, а также несоответствие правового регулирования фазе экономического развития страны.

Теории циклического развития экономики – это общая теория развития как на макроэкономическом уровне, так и на уровне предприятий. Однако для России имеется третье – кризис идеологии. Ни в СССР, ни в РСФСР, а затем в РФ не был учтен человеческий фактор, его стремление к верховенству в экономическом поле. Научные разработки, касающиеся выработки у граждан сочетания общественного, коллективного и личного интереса, не были восприняты и реализованы элитой страны. Так называемый застой был связан, с одной стороны, с отсутствием финансовых средств (нефте-

¹ About the problems of resonance and cyclicity in economic dynamics // Modern problems of science and education. – 2019. – № 11 (part 2). – P. 175-179.

² Причины возникновения финансово-экономических кризисов // Финансовая газета. Региональный выпуск, 2010, № 36 (сентябрь).

долларов), а с другой, – инициативы снизу ввиду жесткости плановости экономики и такой же жесткости ведущей роли Коммунистической партии. Построение системы управления экономикой и идеологией сверху вниз и не позволило всем слоям общества выйти на реальное понимание своей принадлежности к общему.

В результате вместо мягкого перехода на рельсы рыночной экономики страна приняла шоковый, монетарный вариант развития.

Зато среди новых свобод в 90-е гг. в России была дана свобода на независимое и справедливое судебное разбирательство, хотя она существовала еще в рамках РСФСР. Это было одно из главных достижений российской демократии в процессе реорганизации страны. Судебные процессы по защите прав экономических субъектов в ходе приватизации, реорганизации колхозов и совхозов, формирования класса собственников (акционерных обществ, товариществ и др.), споры о защите прав и свобод стали новым явлением в 90-е гг. XX в. Естественно, законодательство России не успевало за развитием общественных отношений, оно детально не разрабатывалось и не всегда было понятно. В этих условиях судебная власть в лице Высшего арбитражного и Верховного суда РФ занималась правотворческой деятельностью и вырабатывала объяснения, как справедливо решать споры при данных формулировках законов.

Судебная власть в РФ построена на принципах строгого соблюдения норм права и единообразия толкования этих норм. Следовательно, концепция судебной реформы начала 90-х была обоснована, она была реализована в их конце. Судебная власть, как уже отмечено ранее, является одной из самостоятельных ветвей государственной власти, но обладает свойством дуализма. Обеспечивая исполнение нормы права, она создает это право. Причем каждое судебное решение обладает признаками собственно нормы права, так как исходит не из эталонной, а из конкретной ситуации. Пленумы и постановления высших судов РФ приводили к единообразию судебной практики, а затем путем ее обобщения вносились поправки в сами нормы права. В таком случае возникает процесс судебного нормотворчества. Иногда судебная власть вырабатывает позиции в реальных ситуациях, не предусмотренных законом, что никем и не отрицается: «потребность практики требует его законодательного закрепления и выработки общей концепции судебного нормотворчества, поскольку формы судебного нормотворчества в виде прецедента, судебной практики, правовых позиций высших судебных органов фактически выступают регулятором общественных отношений, преодолевают законодательные пробелы и способствуют реализации конституционного принципа судебной защиты.

«Законодательное признание в российской правовой системе судебного нормотворчества, по нашему мнению, позволяет более оперативно преодолевать пробелы в нормативных правовых актах, эффективно осуществлять судебную защиту прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, единообразно применять нормы права к спорным правоотношениям и установлению юридических фактов; выступает регулятором баланса (путем механизма сдержек и противовесов) в отношениях между исполнительной и законодательной властью, способствует формированию правовой государственности в Российской Федерации»¹. В таких условиях вполне логичной и целесообразной была передача множества мелких дел в ведение мирового суда.

Таким образом, в 90-х гг. правовые институты в России сыграли существенную роль в формировании демократического общества и его правового сознания. Вера в справедливость и возможность защиты от произвола чиновников и иных «правоохранителей» привела к свободе мышления и иным демократическим свободам даже в условиях множества негативных факторов. Возрождение самосознания для большинства населения стало условием вхождения в малый и средний бизнес.

¹ Гук, П.А. Судебное нормотворчество: вопросы теории и практики // Lex Russica. – 2016. – № 7.

В свою очередь вместе с бизнесом появились и новые нормы права – финансовые, налоговые и иные (сначала в виде законов и инструкций к ним, затем кодексов), которые стали предметом спора в суде. Налоговые платежи разделили источники финансирования обязательств субъектов и федеральных органов страны, что обусловило некоторую самостоятельность территорий и их ответственность перед гражданами этих территорий. Мировые суды встали на службу субъектов РФ, на защиту интересов как территорий, так и жителей этих территорий.

Ввиду принадлежности мировых судов к низовому уровню судопроизводства и направленности на соблюдения административного законодательства в основном территорий, они и призваны заниматься территориальными проблемами исполнения законодательства.

В то же время финансовые споры и административные наказания, вытекающие из публичных отношений, являются спорами причинно-следственного характера между исполнением налоговых или иных финансовых обязательств, по содержанию они ближе к экономическим спорам, поэтому, на наш взгляд, могли бы быть переданы судам арбитражным. Налоговое и иное финансовое законодательство отражает общественные отношения бюджета и сообщества предпринимателей и физических лиц по исполнению вмененных им обязательств. Ввиду того, что мировая юстиция призвана защищать интересы регионов, в том числе в сфере формирования бюджетов, только работа по административным искам о взимании местных и региональных налогов может быть предметом ее деятельности.

В таких условиях формируется общественная среда и адекватная ей правотворческая деятельность, обусловленная уровнями управления страной, а также видами и содержанием правоотношений.

В заключение нужно отметить следующее.

У каждого изменения правовых норм имеются причины и следствия. Причины можно поделить на объективные и субъективные. К первым можно отнести экономические (развитие страны или кризис экономических отношений, конкуренция и др.), к субъективным – движение во власть определенных групп лиц, использование методов легального регулирования общественных отношений в групповых целях. Влияние новых условий в кризисной ситуации конца 80-х гг., прежде всего в идеологическом плане (перестройка, гласность), назревшие экономические отношения (развитие кооперации, оптовой торговли, появление частной собственности, свобода выбора, право на свободный труд в основном в сельскохозяйственном производстве и торговле) – всё это вызвало необходимость приведения правовых норм к складывающимся новым экономическим отношениям.

Мировая юстиция РФ стала полноправным элементом федерализма, частью власти регионов. Как видим, развитие мировой юстиции происходило не изолированно, а в системе реформирования права, фактически создания права на новых, не политических основах, установлении судебной власти наравне с законодательной и исполнительной, и даже (как выяснилось позднее, из-за пробелов в законодательстве) принятием на себя роли законотворческой.

Как отмечал А.Н. Сачков: «Поиск решения задачи научного прогнозирования развития мировой юстиции осложняется тем, что в условиях необходимости опережающего отражения, в котором опыт прошлого и настоящего проецируется на будущее, определение перспектив мировой юстиции связано с рядом обстоятельств, без учета которых, в принципе, невозможно говорить о моделировании идеальной модели этого института судебной власти (ограничения, определения, перспективы). Особое место в перечне этих обстоятельств занимает официальное декларирование государством своего выбора в пользу национального проекта развития российской государственности, в основу которого должны быть положены традиционные культурно-правовые особенности многонационального населения страны и активная роль государства по отношению к культурно-исторической тождественности»¹

¹ Сачков, А.Н.// Российская юстиция. – 2007. – № 3.

Справедливое правосудие мировой юстиции в сложных экономических (налоговых, административных) спорах придает ей нагрузку, которая не предусматривается моделью мировой юстиции. Оценка справедливости суда вытекает из исследования причинно-следственной связи экономических процессов и административных последствий. Экономические, политические процессы обуславливают правотворческую роль и в низовом звене судебной системы.

1. Головкин, Л.В. Генезис концепции мировой юстиции на Западе и в России: от единства термина к разнообразию институтов // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». – 2009. – № 6. – С. 3-42.
2. Дорошков, В.В. К вопросу о дальнейшем развитии мировой юстиции // Мировой судья. – 2015. – № 7. – С. 3-7.
3. Клеандров, М.И. О двух векторах развития мировой юстиции в России // Мировой судья. – 2015. – № 6. – С. 3-9.
4. Колоколов, Н.А. Мировая юстиция – важная форма стабилизации человеческих отношений в гражданском обществе // Мировой судья. – 2003. – № 1. – С. 2-11.
5. Педанов, В.А. Трансформация правовой природы мировой юстиции в исторической ретроспективе // Мировой судья. – 2015. – № 6. – С. 10-12.
6. Социологический анализ правосознания судей, населения и предпринимателей / под ред. Г.А. Сатарова. – М.: Фонд «Либеральная миссия», 2016. – 176 с.
7. Сачков, А.Н. Соотношение правовых понятий «мировая юстиция», «мировой суд» и «мировой судья»: истоки наименования и смыслового значения // Российская юстиция. – 2007. – № 4. – С. 152.
8. Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. №1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12179582/#ixzz6MrNQwWmX>
9. Анохина, В.Ю. Формирование мировой юстиции Российской Федерации: Автореф. дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2014.
10. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. №195-ФЗ (КоАП РФ) (с изм. и доп.). Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ». Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12179582/#ixzz6MrNQwWmX>
11. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях от 20 июня 1984 г. Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12179582/#ixzz6MrNQwWmX>
12. Закон СССР от 6 марта 1990 г. №1305-1 «О собственности в СССР». Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ»: <http://base.garant.ru/12179582/#ixzz6MrNQwWmX>
13. Закон РСФСР от 25 декабря 1990 г. №445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12179582/#ixzz6MrNQwWmX>
14. Закон РФ от 21 февраля 1992 г. №2395-1 «О недрах». Доступ из системы ГАРАНТ // ЭПС «Система ГАРАНТ» Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/12179582/#ixzz6MrNQwWmX>